

БУНТ (МЯТЕЖ) КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА В ИСЛАМСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2023 г. Н. А. Кудратов^{1, *}, А. Г. Кибальник^{2, **}

¹Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, Республика Таджикистан

²Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

*E-mail: nek-kudratov@mail.ru

**E-mail: 13kin@mail.ru

Поступила в редакцию 22.03.2021 г.

Аннотация. В статье исследуется история бунта как преступления против государства в исламском уголовном праве. Цель статьи — изучение, осмысление генезиса, доктринальных вопросов, связанных с определением понятия бунта как преступления против государства. С помощью метода историзма, анализа и синтеза дано понятие бунта как восстания мусульманской общины против главы государства с применением силы для его свержения, определены цель и мотив бунта (свержение главы государства и политический мотив), установлены количественные элементы бунта (участие нескольких лиц в совершении преступления). Исследуются причины совмещения исламского уголовного права с уголовным законодательством европейского типа, воздействия французского и английского права на преступления против государства в современных уголовных законах мусульманских государств (Ирак, Афганистан, ОАЭ и др.). Сформулирован вывод: бунт (восстание) как преступление против государства, исходя из цели и мотива преступления, отличается в историческом и современном исламском уголовном праве. В уголовных законах мусульманских стран бунт (восстание) в зависимости от интересов государств отличается.

Ключевые слова: бунт, хадд, мятеж, вооруженный, государства, глава государства, конституционный строй, муртад, мазхаб (школа).

Цитирование: Кудратов Н.А., Кибальник А.Г. Бунт (мятеж) как преступление против государства в исламском уголовном праве: история и современность // Государство и право. 2023. № 5. С. 158–167.

DOI: 10.31857/S102694520014331-5

REBELLION (RIOT) AS A CRIME AGAINST THE STATE IN ISLAMIC CRIMINAL LAW: HISTORY AND MODERN

© 2023 N. A. Kudratov^{1, *}, A. G. Kibalnik^{2, **}

¹Tajik State University of Commerce Dushanbe city, Dushanbe, Republic of Tajikistan

²North Caucasian Social Institute, Stavropol

*E-mail: nek-kudratov@mail.ru

**E-mail: 13kin@mail.ru

Received 22.03.2021

Abstract. The article examines the history of rebellion as a crime against the state in Islamic Criminal Law. The purpose of the article is to study, comprehend the genesis, doctrinal issues related to the definition of the concept of rebellion as a crime against the state. Using the method of historicism, analysis and synthesis, the concept of rebellion as a rebellion of the Muslim community against the head of state with the use of force to overthrow him is given, the goal and motive of the rebellion (overthrow of the head of state and). The reasons for combining Islamic Criminal Law with European-type criminal legislation, the impact of French and English law on crimes against the state in modern criminal laws of Muslim states (Iraq, Afghanistan, UAE, etc.) Conclusion: rebellion (rebellion) as a crime against the state based on the purpose and motive of the crime differs in historical and modern Islamic Criminal Law. In the criminal laws of Muslim countries, rebellion (uprising) depending on the interests of states differ.

Key words: riot, hadd, mutiny, armed, states, head of state, constitutional order, apostate, madhhab (school).

For citation: Kudratov, N.A., Kibalnik, A.G. (2023). Rebellion (riot) as a crime against the state in Islamic Criminal Law: history and modern // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 158–167.

Исламское уголовное право (араб. *تالعقوبات*) делит преступления на три категории в зависимости от правонарушения: хадд (худуд) (преступления «против Бога», наказание за которые закреплено в Коране и Сунне); кисас (преступления против человека или семьи, наказание которых равнозначно возмездию в Коране и хадисах); тазир (преступления, наказание за которые не указано в Коране и хадисах и оставлено на усмотрение правителя или Кази, т.е. судьи)¹. Некоторые ученые-исламисты добавляют четвертую категорию – сияса (преступления против правительства, или политические преступления)², в то время как другие считают ее частью преступлений хадд или тазир³ или не делают различий между тазир и сияса. Например, Абд ал-Кадир Авдах и большинство ученых, занимающихся исламским уголовным правом, игнорировали доктрину сияса⁴. Мы поддерживаем классическую классификацию преступлений в исламском уголовном праве на хадд, кисас и тазир.

Бунт (мятеж) как преступление против государства в доктрине исламского уголовного права, а также с позиции течений и школ (мазхабов) в исламе считается одним из тяжких преступлений. Ученые расходятся во мнениях относительно определения места восстания (бунта) против законного исламского правителя среди категорий преступлений.

¹ См.: *Dubber M.D., Hörnle T.* The Oxford Handbook of Criminal Law. New York, 2015; *Кибальник А.Г.* Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. 2007. № 1. С. 25–29.

² См.: *Tabassum S.* Combatants, not bandits: the status of rebels in Islamic Law // International Review of the Red Cross. 2011. No. 93 (881). P. 121–139.

³ См.: *Ibn Taimiyya* on Public and Private Law in Islam or Public Policy in Islamic Jurisprudence / transl. from Arabic by O.A. Farukh. Beirut, 1969.

⁴ См.: *Cherif B.M.* Crimes and the Criminal Process // Arab Law Quarterly. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 269–286.

В исламском праве большинство ученых⁵ поддерживают мнение о том, что бунт, который посягает на систему политической власти, относится к категории преступлений хадд. Однако, на наш взгляд, некоторые из положений, применимых к преступлениям хадд, не относятся к преступлению бунта. Наказание, которое должно быть назначено за преступления хадд, обязательно, и это наказание должно применяться. В случае с преступлением бунта иногда не ясно, какое наказание будет применено. Одни авторы полагают, что мятежников нужно будет приговорить к тюремному заключению, по мнению других, необходима смертная казнь⁶. Исходя из этого, Р. Шарль⁷, М.М. Муллаев⁸ и другие ученые считают, что преступление бунта не входит в категорию преступлений хадд.

Классические исламские правоведы не занимали четкой позиции по поводу природы бунта в целом. Ханафиты не включили преступление бунта в раздел под названием «Китаб-уль худуд (хадд)», в котором они исследуют преступления хадд в книгах по фикху, а скорее они рассматривали этот вопрос как отдельную ставку под названиями Китаб-ул-Джихад⁹.

⁵ См.: *Muhammad M.A.* Post-Colonial Discourse on Siyasa in Islamic Criminal Law // Kardan Journal of Law. 2019. No. 1 (1). P. 1–15; *Кибальник А.Г.* Указ. соч. С. 25–29; *Азизов У.А.* Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015; *Елаян Г.Ф.* Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002.

⁶ См.: *İslam Hukukuna Göre İsyân (Bağy) Suçu ve Cezası* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/318703226_Islam_Hukukuna_Gore_Isyan_Bagy_Sucu_ve_Cezasi (дата обращения: 22.10.2020).

⁷ См.: *Шарль Р.* Мусульманское право / под ред. Е.А. Беляева. М., 1959. С. 45.

⁸ См.: *Муллаев М.М.* Происхождение и реакционная сущность шариата. Душанбе, 1967. С. 53.

⁹ См.: *Абдурахман Мохаммед Авад аль-Джазири.* Аль-Фикх алел мезайбил – эрбаа. 5-е изд. Бейрут, 1972. С. 8, 9 (на араб. яз.).

По этой причине трудно сказать, что преступление бунта (мятежа) является одним из преступлений хадд, хотя оно включено в книги по истории права.

«Бунт как преступление непосредственно указано в самом Коране, и он относится к категориям хадд: “И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных!”¹⁰. «Всевышний запретил верующим сражаться друг против друга и проявлять насилие по отношению к своим братьям. Если же все-таки между правоверными начнется сражение, то верующие, которые непричастны к враждующим сторонам, обязаны остановить это великое зло и помирить мусульман»¹¹.

Бунт (мятеж) как преступление в классическом исламском уголовном праве

Основными источниками преступлений хадд в исламском уголовном праве являются Коран и Сунна. Безусловно, Коран, основной источник исламского права, устанавливает принципы не только для регулирования войны в целом, но и для борьбы с мятежами и гражданскими войнами. Сунна Пророка разрабатывает эти правила, как и поведение и утверждения благочестивых халифов, сменивших Пророка. Эти халифы, особенно Али, установили нормы, которые были приняты мусульманскими правоведом, со временем разработавшими подробные правила. Как известно, если преступление предусмотрено Кораном и Сунной, то оно относится к категории хадд.

Большинство преступлений против государства относится к категории хадд. В частности, ими являются посягательство на главу государства, восстание, бунт, неповиновение властям, расцениваемые как подрыв мусульманского строя, за которые Коран и Сунна установили единственное наказание в виде смертной казни¹².

В научной и религиозной литературе одинакового подхода по поводу перечня преступлений, которые входят в состав категории хадд, не существует. К таким деяниям относились обычно

отступничество от ислама, бунт (мятеж), сопротивление государственным властям и т.д. Иногда из этой категории исключались либо бунт, либо вероотступничество, либо и то и другое¹³.

Умышленное насильственное свержение или попытка свержения законного главы государства (эмира, царя) и законной власти, непризнание законного правителя и неисполнение своих обязанностей перед государством, стремление к отстранению от власти главы исламского государства, вооруженный захват власти, покушение на государственный переворот¹⁴ включаются в исламе в состав бунта. Бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей.

В соответствии с мусульманским уголовным правом мятежники — это вооруженная (*экстремистская*) группа мусульман, выступающих против легитимного правителя с целью его свержения, обосновывающих свою позицию религиозными доводами, даже если они и весьма слабые. Первый пример такого мятежа случился сразу после смерти Мухаммада, когда несколько племен отказались платить закят (налог на имущество в пользу бедных) новому халифу¹⁵.

Бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей (эмиров). Многие исламоведы попытались дать понятие преступления бунта. Например, Мухаммад аз-Захри ал-Гамрави отмечает, что «бунт — это попытка свержения главы государства, которая направлена на неподчинение и неповиновение главе государства». Далее он отмечает, что «бунт — это все виды антигосударственных деяний, которые направлены против мусульманского общества»¹⁶.

Есть также авторы, которые относят к бунту политическое восстание¹⁷. Значение слова «бунт» модифицируется также в зависимости от мазхабов (школ). Ханафиты кратко охарактеризовали восстание как несправедливое восстание против законного главы государства¹⁸. При более широком определении также становится очевидным, что мусульманская община, обладающая властью,

¹³ См.: Азизов У.А. Указ. соч. С. 152.

¹⁴ См.: Islamic Criminal Law and procedure. New York, 1988. P. 49.

¹⁵ См.: Аль-Ава Мухаммад Салим. Фи усул ан-низам аль-джинаи аль-ислами. Каир, 2006. С. 157 (на араб. яз.).

¹⁶ Мухаммад аз-Захри ал-Гамрави. Ас-Сарадж-ал-вахадж. Каир, 1933. С. 421 (на араб. яз.).

¹⁷ См.: Özel Ahmed. İslam Hukukunda Ülke Kavramı, Darül-İslam Darül-Harb. İstanbul, 1988. P. 251.

¹⁸ См.: Мухаммад Талебе Зайед. Диван ул джинаят. Каир, 1982. С. 618, 619 (на араб. яз.).

¹⁰ Назаров А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2020. С. 239.

¹¹ Ас-Саади Абд ар-Рахман ибн Насир. Облегчение от Великодушного и Милостивого: толкование Священного Корана: смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади: в 3 т. / пер. Э. Кулиева. М., 2008. Т. 3.

¹² См.: Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 26.

описывается как восставшая против справедливого главы государства¹⁹. По словам Малика ибн Абаса, мятеж (бунт) состоит в том, что радикалы выступают против главы государства на основании интерпретации, которую они считают оправданной, или воздерживаются от подчинения президенту или от выполнения закята и других подобных обязательств. Шафиитский мазхаб в значительной степени принимает мысли Ханафитского и Маликитского мазхабов и дает более полное определение. Согласно Шафиитскому мазхабу восстание означает в некотором смысле нарушение двумя общинами друг друга, и это условие также означает восстание против главы государства²⁰. Ханбалитский мазхаб смотрит на преступление восстания несколько иначе. По мнению Ханбалитов, мусульмане не могут противостоять даже несправедливому главе государства. В этом отношении, по мнению Ханбалитов, преступление мятежа — это восстание могущественного сообщества против главы государства по справедливому делу, даже если это несправедливо²¹.

В Шиитском мазхабе преступление восстания определяется так: влиятельные люди, которые считают, что они правы, а глава государства несправедлив, объявляют войну главе государства или препятствуют ему выполнять свой долг или не выполняют того, что он приказал²².

Согласно Ибн Хазма, мятеж состоит в восстании против законного главы государства с ошибочной интерпретацией религии или мира²³. Мы можем прийти к общему определению, основанному на общих элементах в различных определениях мазхабов. Соответственно, восстание (бунт) — это восстание мусульманской общины против главы государства с применением силы для его свержения.

Бунт как преступление против государства имеет некоторые особенности (признаки):

а) бунт совершается против государственного порядка или законного главы государства, который является жестким, коррумпированным, развратным. Действия мятежников, не преследующие этой цели, не являются преступлением бунта. В принципе глава государства должен быть справедливым. Замена главы государства, который, по мнению большинства

ученых, не имеет такого качества, необходима²⁴. Однако принудительная замена главы государства всегда происходит с помощью оружия и приводит к кровопролитию. В случае бунта против главы государства, который не может должным образом, не нарушая принципа справедливости, выполнять свои властные (государственные) обязанности, народ также имеет право требовать отставку этого главы государства. Такое требование не должно квалифицироваться как преступление бунта.

Ислам учит своих последователей тому, как нужно относиться к людям, обладающим властью над мусульманами (правителям). Мусульманин должен подчиняться всем велениям своего правителя. Исключением являются те повеления правителя, которые противоречат закону Аллаха. Нет подчинения творению в послушании Творца²⁵. Следует также отметить, что подчинение правителям — не просто «политика», это поклонение Всевышнему Аллаху. Доводом на это являются слова Всевышнего Аллаха: «**О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим властью среди вас**» (Коран, сура «Женщины»:59). В этом аяте Всевышний Аллах приказывает нам подчиняться правителям, известно, что все приказы Аллаха являются поклонением. Не имеет значения также, совершает ли этот правитель грехи. Подчинение ему является обязательным в любом случае, так как был приказ подчиняться правителю, даже если он совершает грехи.

Мусульманин должен скрывать недостатки своего правителя по мере своей возможности. Ведь распространение недостатков правителя не может считаться искренним отношением к нему. Распространение его недостатков приводит к тому, что люди начинают ненавидеть и питать злобу к своему правителю, что, в свою очередь, может привести к восстаниям и вооруженным бунтам против него. Все это заканчивается кровопролитием, нечестием и анархией²⁶.

Мусульманину запрещено вставать в оппозицию и выступать против своего правителя. Пророк Мухаммад дозволил выступление против правителя только в том случае, если тот впал в явное неверие и вышел из ислама. Он (мир ему и благословение) обусловил выступление против правителя

²⁴ См.: *Аль-Ава Мухаммад Салим*. Фи усул ан-низам аль-жинна аль-ислами. Каир, 1983. С. 133.

²⁵ См.: *Мухаммад Насир ад-Дин аль-Албани*. «Сахих аль-Джами ас-сагъир». Достоверные хадисы из книги хафиза Джалаля-д-Дина ас-Суэти «аль-Джами ас-сагъир» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://hadis.uk/knigi-shejxa-al-albani/saxix-al-dzhami-as-s/> (дата обращения: 22.10.2020).

²⁶ См.: Как мусульманин должен относиться к своему правителю? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sunnportal.com/kak-musulmanin-dolzhen-otnositsya-k-s/> (дата обращения: 22.10.2020).

¹⁹ См.: *Мохаммед Ахмед аль-Джуззи*. Каваниуль Ахками Шариат. Каир, 1989. С. 140 (на араб. яз.).

²⁰ См.: *Ибн аль Мугни*. Китабут-Темшия. Каир, 1990. Ч. II. С. 242, 243 (на араб. яз.).

²¹ См.: там же. С. 243.

²² См.: *Ahmed b. Yahya el-Murtaza*. Uyun-ul Ezhar fi Fikhil-Eimmeti'l-Ethar. Beyrut, 1975. P. 256.

²³ См.: *Ибн Хазм, Абу Мухаммад Али бен Ахмад*. Аль Мухалла. XI изд. Бейрут, 1990. С. 97 (на араб. яз.).

следующим образом: «Если только не увидите» (т.е. увидите неверие правителя своими глазами или будете абсолютно убеждены в этом); «что он впал в явное неверие», «относительно которого будет у вас неоспоримое доказательство от Аллаха»²⁷. Сказанное Пророком Мухаммадом свидетельствует о том, что бунт (мятеж) против правителя, который стал муртадом (т.е. неверующим человеком), не является преступлением, а наоборот, считается дозволенным действием. Так как деяние правителя в этом случае квалифицируется как вероотступничество (иртидад) в исламе и является преступлением категории хадд, которое посягает на право Аллаха.

Таким образом, Коран запрещает мусульманам совершить бунт против правителя, который является жестким, коррумпированным, развратным или имеющим другие порочные качества, за исключением повеления правителя, которые противоречат закону Аллаха;

б) использование силы в бунте является обязательным признаком бунта, так как противодействие главе государства или свержение государственного строя в целом без применения силы не считается бунтом (восстанием). Ученые Суннитского мазхаба, за исключением Маликиты, указали, что преступление мятежа должно быть совершено именно с применением силы. По их мнению, даже если действия тех, кто выступает против без применения силы, составляют еще одно преступление, такое поведение не является преступлением бунта. Маликиты же разрешают выступить против главы государства или законных приказов государства, не добиваясь условия применения силы. Несомненно, невыполнение незаконных приказов главы государства не является преступлением мятежа²⁸;

в) количественным элементом бунта (субъектом преступления) является участие нескольких лиц в совершении преступления. Восстание одного человека не является преступлением бунта. Исламские юристы не разделяют единого мнения о том, сколько людей требуется для совершения этого преступления²⁹. Если преступники действуют один за другим, каждый наказывается за свое личное преступление. Совершенно необходимо, чтобы мятежники действовали совместно (как соучастие в преступлении в виде совершения преступления

группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)).

Согласно Ханбалитскому мазхабу, даже если группа состоит из одного, двух или 10 человек, хорошо умеющих обращаться с оружием, не важно, чтобы их было меньше. Если они восстают, происходит преступление бунта³⁰. В соответствии с Маликитским мазхабом люди могут быть сообществом, и только один человек может быть виновным в этом преступлении. Иными словами, они не принимают силу как элемент этого преступления. Шафиитский мазхаб требует, чтобы они подчинялись кому-то, кто стоит во главе мятежников (организатор), и получали от кого-то приказы и команды³¹. Таким образом, один человек не может совершить это преступление. Для того чтобы квалифицировать преступление как бунт, необходимо установить, что в бунте по предварительному сговору участвовали несколько лиц;

г) другой элемент бунта — это намерение (как цель преступления) сменить главу государства или не выполнять законные приказы во время бунта. К таким оправданиям можно отнести утверждения о том, что глава государства занял данную должность незаконным путем, или о том, что он не выполнял свои обязанности. Важность этого условия заключается в том, что те, кто восстает против такой причины, считаются преградой на пути и наказываются соответствующим образом. Если цель преступников — протестовать против определенной практики или кого-либо, изменить неправильную, по их мнению, практику или потребовать увольнения человека, которого они не хотят видеть в правительстве, эти действия не должны квалифицироваться как бунт.

А.К. Назаров поддерживает позицию, выраженную Абдель Саламом аль-Манси, о том, что в соответствии с нормой Корана государство или частные лица обязаны помирить группы, которые воюют против друг друга, но если одна из сторон не захочет мириться, то в отношении нее можно применять наказание, которое предусмотрено в источниках исламского уголовного права. На этом основании ученый приходит к мнению, что является ошибочным представление о цели совершения бунта как захвате или свержении главы государства³².

Преступление бунт, которое относится к категории политических преступлений, представляет собой ситуацию, которая может поставить под угрозу существование и независимость государства путем

²⁷ Как мусульманин должен относиться к своему правителю? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sunnaportal.com/kak-musulmanin-dolzhen-otnositsya-k-s/> (дата обращения: 22.10.2020).

²⁸ См.: *Saxih аль-Бухари*. 56. Книга джихада. Хадисы № 2782–2800 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://hadis.uk/saxih-al-buxari-56-kniga-dzhixada-xadisy-2782-2800/19079/> (дата обращения: 22.10.2020).

²⁹ См.: *Aydin Mehmet Akif*. *Türk Hukuk Tarihi*. 12. Baskı. İstanbul, 2014. S. 190.

³⁰ См.: *Şafak Ali*. “Bağy”, *DİA*. İstanbul, 1991. C. IV. S. 182.

³¹ См.: *Bilmen Ömer Nasuhi*. *Hukukî İslâmiyye ve İstilahat-I Fikhiyye Kamusu*. İstanbul, 1975. C. III. S. 412.

³² См.: *Назаров А.К.* Указ. соч. С. 239.

свержения главы государства. Основная цель бунта — это свержение главы государства;

д) мотив бунта является обязательным элементом субъективной стороны этого преступления. Для совершения преступления бунта необходим и политический мотив. Действие, совершенное без политических мотивов, т.е. по общему намерению, не квалифицируется как бунт. Те, кто действуют без этого мотива, совершают не преступление бунта, а преступление хираба (бандитизм, разбой).

Исходя из того, что для совершения бунта необходим политический мотив, по своей природе бунты относились к политическим преступлениям³³. Политическое преступление отличается от обычного преступления по мотивам, приведшим к его совершению, и сходно с ним по предмету, виду и средствам. В политических преступлениях цель (мотив) является политической, или преступление совершается для достижения политической цели. По этой причине было бы целесообразно охарактеризовать преступление бунта как политическое преступление, совершенное против внутренней и внешней безопасности государства и расшатывающее основы общественного порядка.

Вооруженный мятеж (бунт) как преступление против внутренней безопасности государства в современных уголовных законах мусульманских государств

Колонизация мусульманских стран (Афганистан, Алжир, Пакистан, ОАЭ, ИРИ, Йемен, Кувейт, Ливан и др.) со стороны Англии и Франции влияла на уголовное законодательство этих государств. Колонизация стала причиной совмещения исламского уголовного права с уголовным законодательством европейского типа. Впоследствии в большинстве исламских стран исламское право (особенно исламское уголовное право) потеряло под влиянием норм европейского права свои позиции. Именно благодаря воздействию французского и английского права преступления против государства в современных уголовных законах мусульманских стран (Ирак, Афганистан, ОАЭ и др.) разделялись на преступления против внешней и внутренней безопасности. Безопасность государства для мусульманских государств имеет особое значение, так как сегодня усилия по созданию безопасности в контексте общества понимаются как введение мер безопасности против уязвимости и угроз, которые будут возникать в отношении идентичности и культур людей. Чтобы предотвратить конфликты и напряженность между государством и социальными группами (на примере

Ирака, Ливии, Сирии, Йемена) независимо от их идентичности и этнической принадлежности, каждому человеку необходимо жить в мире через коллективную идентичность и обеспечить среду безопасности, которая будет гарантировать политические права и свободы, а также экономическое благополучие.

Безопасность на самом деле имеет давние отношения с обществом. В настоящее время часто обсуждается проблема баланса свободы и безопасности, на самом деле мы видим, что в дебатах безопасность остается приоритетом. Чтобы сделать отношения либерального общества с безопасностью более понятными, необходимо больше сосредоточиться на отношениях между идеями безопасности, общества, собственности и свободы.

В уголовных законах исламских государств, таких как Иран, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Египет и др.³⁴, вооруженный мятеж размещен в главе, посвященной преступлениям против внутренней безопасности государства. Исходя из этого видовым и непосредственным объектом вооруженного мятежа выступают общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность государства.

Понятие «внутренняя безопасность» — это обобщенное понятие, выделяющееся из всеобъемлющего понятия «национальная безопасность». Оно детализирует те общественные явления и процессы, которые осуществляются внутри государства и на которые нацелены дестабилизирующие факторы, от кого бы они ни исходили. Безопасность общества зависит от развитости и соединенности общественных и государственных институтов, законодательства, развития самосознания, возможности демократическими правовыми методами защищать права и свободы всех слоев населения, противодействовать антисоциальным и антидемократическим проявлениям, от кого бы они ни поступали — даже со стороны государства.

В современных условиях развития государственности национальная безопасность должна базироваться на стабильности внутренней безопасности. Внутренняя безопасность сочетает в себе защиту национальных ценностей и национальных интересов от угроз, которые могут быть вызваны любым процессом деятельности физического или юридического лица в пределах территории государства. Нация тогда находится в опасности, когда ей нужно принести в жертву свои национальные интересы — объективные потребности материального и духовного существования как

³³ См.: *Абу Зехра Мухаммед*. Преступление и наказание в исламском праве / пер. с турец. И. Тюфекчи. Истанбул, 1994. С. 121.

³⁴ См.: Уголовный кодекс Египта 1937 г. (№ 58). Каир, 1982; Уголовный кодекс Ирака 1969 г. (№ 111). Багдад, 1975; Уголовный кодекс Кувейта 1960 г. Кувейт, 1987; Уголовный кодекс Республики Йемен 1994 г. Сана, 1994; Уголовный кодекс Судана 1991 г. // Хартум. 1991. 20 февр.

внутренне целостного и самобытного социального образования³⁵.

При определении понятия «внутренняя безопасность государства» необходимо учитывать следующие факторы: а) внутренняя безопасность государства есть часть национальной безопасности; б) безопасность личности, общества, государства должна основываться на социально-политических, экономико-правовых, культурно-идеологических и других факторах, что порождает необходимость разработки и внедрения эффективного механизма обеспечения безопасности, в том числе установления уголовной ответственности; в) определение внутренней безопасности государства обусловлено историческим социально-экономическим положением государства, его национальными интересами и реально существующими угрозами безопасности (среда безопасности); г) национально-исторический подход к обеспечению внутренней безопасности государства как защите от возможного вмешательства извне, поскольку безопасность может зависеть от реальных ситуаций внешнего вмешательства во внутреннюю жизнь государства, общества, человека.

Объективная сторона вооруженного мятежа в уголовных законах мусульманских государств (Афганистан, Ирак, ОАЭ, Иран) заключается в следующих действиях: подстрекательство к вооруженному восстанию против конституционно назначенных властей (ст. 192(1) УК Ирака, ст. 210 УК Афганистана) или массовым убийствам и грабежам в целях нарушения безопасности государства (ст. 512 УК Ирана), или изменению конституции или формы государства (ст. 205 УК Афганистан); членство в заговоре или группе с целью вооруженного восстания против конституционно назначенных властей (ст. 192(1) УК Ирака, ст. 499 УК Ирана); восстание, которое приводит к вооруженному столкновению с вооруженными силами государства или к гибели людей (ст. 192(1) УК Ирака); организация (создание) или участие в преступном сговоре с целью совершения вооруженного мятежа (ст. 216(1) УК Ирака, ст. 186 УК ОАЭ, ст. 498 УК Ирана); организация вооруженного мятежа, целью которого является совершение определенного преступления или использование этого преступления в качестве средства для достижения преступной цели (ст. 216(1) УК Ирака, ст. 186 УК ОАЭ, ст. 213 УК Афганистана); приглашение (как частное, так и публичное) другого человека к участию в вооруженном мятеже (ст. 216(1) УК Ирака, ст. 208, 219, 239 УК Афганистана); неуведомление

³⁵ См.: *Нижник Н.Р., Сытник Г.П., Белоус В.Т.* Национальная безопасность Украины (методологические аспекты, состояние и тенденция развития): учеб. пособие / под общ. ред. П.В. Мельника, Н.Р. Нижник. Ирпень, 2000. С. 9 (на укр. яз.).

о совершении вооруженного мятежа государственных органов; пропаганда (устная или письменная) с целью совершения вооруженного мятежа (ст. 209 УК Афганистана).

Состав бунта (вооруженного мятежа) в виде активного участия в нем является формальным, т.е. преступление может считаться оконченным с момента совершения участником вооруженного мятежа конкретных активных насильственных действий со специальными целями. Состав бунта, который приводит к вооруженному столкновению с вооруженными силами государства или к гибели людей (ст. 192(1) УК Ирака), является материальным.

В нормах шариата нет однозначного указания на возраст человека, к которому можно применить наказание, поэтому в уголовных законах исламских государств возраст субъекта нередко установлен относительно. Так, ст. 49 УК Судана, говоря о минимальном возрасте уголовной ответственности, упоминает о «возрасте половой зрелости». В то же время в ряде мусульманских стран минимальный предел возраста уголовной ответственности установлен на очень низком уровне (например, в Иране уголовная ответственность наступает по достижении шести лет)³⁶.

Субъективная сторона бунта (вооруженного мятежа) характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла (виновный осознает, что организует вооруженный мятеж или активно участвует в нем, и желает совершить эти действия) и специальной целью – свержением правителя (президента, эмира) или насильственным изменением государственного строя.

Выводы

Необходимо различать уголовную ответственность за бунт в классическом мусульманском уголовном праве и уголовном праве современных мусульманских государств. Так как некоторые институты мусульманского уголовного права претерпели реформу и развивались под влиянием уголовных кодексов европейских государств и норм международного уголовного права.

В классическом исламском праве преступление бунта направлено против системы политической власти и относится к категории хадд. В общей логике исламского права неприкосновенность права каждого человека критиковать политику государства гарантируется. Критика главы государства не должна квалифицироваться как бунт против государства, так как истинная критика главы государства и его команды приводят к достижению истинной справедливости в обществе.

³⁶ См.: *Кибальник А.Г.* Указ. соч. С. 27.

Бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей (эмиров). Бунт совершается для достижения двух основных целей. Первая – просто сменить нынешнее руководство. Вторая – изменить весь стиль управления, включая исполнительную власть.

Бунт в основном совершается против законного главы государства, который является жестким, коррумпированным, развратным, или против государственного порядка. Действия мятежников, не преследующие этой цели, не являются преступлением бунта. Людей, восставших против государства, наказывали, если они совершали это преступление против законного и справедливого главы государства, в то время как восстание против главы государства, полностью нарушившего закон о мусульманстве, не наказывалось. Тот факт, что восставшие против государства полагаются на интерпретацию, которую они считают оправданной, не отменяет того факта, что они представляют опасность с точки зрения количественных и качественных элементов бунта и что фактический бунт, начатый с намерением бунта, составляет элементы преступления бунта против государства.

В колониальный и постколониальный период в мусульманских государствах концепция преступления восстания (бунта) против государства претерпела некоторые изменения с объективной стороны и цели преступления. Правовые нормы формируются в соответствии с серьезностью тенденций к восстанию в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдурахман Мохаммед Авад аль-Джазири*. Аль-Фикх алед мезаибил – эрбаа. 5-е изд. Бейрут, 1972. С. 8, 9 (на араб. яз.).
2. *Абу Зехра Мухаммед*. Преступление и наказание в исламском праве / пер. с турец. И. Тюфекчи. Истанбул, 1994. С. 121.
3. *Азизов У.А.* Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 152.
4. *Аль-Ава Мухаммад Салим*. Фи усул ан-низам аль-жинаи аль-ислами. Каир, 1983. С. 133; 2006. С. 157 (на араб. яз.).
5. *Ас-Саади Абд ар-Рахман ибн Насир*. Облегчение от Великодушного и Милостивого: толкование Священного Корана: смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади: в 3 т. / пер. Э. Кулиева. М., 2008. Т. 3.
6. *Елаян Г.Ф.* Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002.
7. *Ибн аль Мугни*. Китабут-Темшие. Каир, 1990. Ч. II. С. 242, 243 (на араб. яз.).
8. *Ибн Хазм, Абу Мухаммад Али бен Ахмад*. Аль Мухалла. XI изд. Бейрут, 1990. С. 97 (на араб. яз.).
9. Как мусульманин должен относиться к своему правителю? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sunnaportal.com/kak-musulmanin-dolzhen-otnositsya-k-s/> (дата обращения: 22.10.2020).
10. *Кибальник А.Г.* Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. 2007. № 1. С. 25–29.
11. *Муллаев М.М.* Происхождение и реакционная сущность шариата. Душанбе, 1967. С. 53.
12. *Мухаммед Талебе Зайед*. Диван ул джинаят. Каир, 1982. С. 618, 619 (на араб. яз.).
13. *Назаров А.К.* Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2020. С. 239.
14. *Мохаммед Ахмед аль-Джуззи*. Каванинুল Ахками Шариат. Каир, 1989. С. 140 (на араб. яз.).
15. *Мухаммад аз-Захри ал-Гамрави*. Ас-Сарадж-ал-вахадж. Каир, 1933. С. 421 (на араб. яз.).
16. *Мухаммад Насир ад-Дин аль-Албани*. «Сахих аль-Джами ас-сагъир». Достоверные хадисы из книги хафиза Джалилю-д-Дина ас-Суюти «аль-Джами ас-сагъир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hadis.uk/knigi-shejxa-al-albani/saxix-al-dzhami-as-s/> (дата обращения: 22.10.2020).
17. *Нижник Н.Р., Сытник Г.П., Белоус В.Т.* Национальная безопасность Украины (методологические аспекты, состояние и тенденция развития): учеб. пособие / под общ. ред. П.В. Мельника, Н.Р. Нижник. Ирпень, 2000. С. 9 (на укр. яз.).
18. *Сахих аль-Бухари*. 56. Книга джихада. Хадисы № 2782–2800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-56-kniga-dzhixada-xadisy-2782-2800/19079/> (дата обращения: 22.10.2020).
19. *Шарль Р.* Мусульманское право / под ред. Е.А. Беляева. М., 1959. С. 45.
20. *Ahmed b. Yahya el-Murtaza*. Uyûn-ul Ezhar fi Fikhil-Eimmeti'l-Ethar. Beyrut, 1975. P. 256.
21. *Aydin Mehmet Akif*. Türk Hukuk Tarihi. 12. Baskı. Istanbul, 2014. S. 190.
22. *Bilmen Ömer Nasuhi*. Hukukı Islâmiyye ve İstılahat-I Fikhiyye Kamusu. Istanbul, 1975. С. III. S. 412.
23. *Cherif B.M.* Crimes and the Criminal Process // Arab Law Quarterly. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 269–286.
24. *Dubber M.D., Hörnle T.* The Oxford Handbook of Criminal Law. New York, 2015.
25. *Ibn Taimiyya on Public and Private Law in Islam or Public Policy in Islamic Jurisprudence / transl. from Arabic by O.A. Farrukh*. Beirut, 1969.
26. *İslam Hukukuna Göre İsyân (Bağy) Suçu ve Cezası* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/318703226_Islam_Hukukuna

- Gore_Isyan_Bagy_Sucu_ve_Cezasi (дата обращения: 22.10.2020).
27. Islamic Criminal Law and procedure. New York, 1988. P. 49.
  28. *Muhammad M.A.* Post-Colonial Discourse on Siyasaḥ in Islamic Criminal Law // *Kardan Journal of Law*. 2019. No. 1 (1). P. 1–15.
  29. *Özel Ahmed.* İslam Hukukunda Ülke Kavramı, Darül-İslam Darül-Harb. İstanbul, 1988. P. 251.
  30. *Şafak Ali.* “Bağy”, DİA. İstanbul, 1991. C. IV. S. 182.
  31. *Tabassum S.* Combatants, not bandits: the status of rebels in Islamic law // *International Review of the Red Cross*. 2011. No. 93 (881). P. 121–139.
  13. *Nazarov A.K.* Islamic criminal law and its application in countries with elements of the Islamic legal system: theoretical and applied aspects (comparative criminal law analysis): dis. ... Doctor of Law. Dushanbe, 2020. P. 239 (in Russ.).
  14. *Mohammed Ahmed al-Juzzi.* Kavaninul Akhkami Sharia. Cairo, 1989. P. 140 (in Arabic).
  15. *Muhamad az-Zahri al-Gamrawi.* As-Saraj-al-wahaj. Cairo, 1933. P. 421 (in Arabic).
  16. *Muhammad Nasir al-Din al-Albani.* “Sahih al-Jami as-saghir” Authentic hadiths from the book of Hafiz Jalalu-d-Din as-Suyuti “al-Jami as-saghir” [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://hadis.uk/knigi-shejxa-al-albani/saxix-al-dzhami-as-s/> (accessed: 22.10.2020) (in Russ.).
  17. *Nizhnik N.R., Sytnik G.P., Belous V.T.* National security of Ukraine (methodological aspects, state and development trend): textbook / under the general editorship of P.V. Melnik, N.R. Nizhnik. Irpen, 2000. P. 9 (in Ukrainian).
  18. *Sahih al-Bukhari.* 56. The Book of Jihad. Hadiths No. 2782–2800 [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-56-kniga-dzhixadaxadisy-2782-2800/19079/> (accessed: 22.10.2020).
  19. *Charles R.* Muslim Law / ed. by E.A. Belyaev. M., 1959. P. 45 (in Russ.).
  20. *Ahmed b. Yahya el-Murtaza.* Uyûn-ul Ezhar fi Fikḥil-Eimmeti'l-Ethar. Beyrut, 1975. P. 256.
  21. *Aydin Mehmet Akif.* Türk Hukuk Tarihi. 12. Baskı. İstanbul, 2014. S. 190.
  22. *Bilmen Ömer Nasuhi.* Hukukı İslâmiyye ve Istılahat-ı Fikhiyye Kamusu. İstanbul, 1975. C. III. S. 412.
  23. *Cherif B.M.* Crimes and the Criminal Process // *Arab Law Quarterly*. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 269–286.
  24. *Dubber M.D., Hörnle T.* The Oxford Handbook of Criminal Law. New York, 2015.
  25. *Ibn Taimiyya* on Public and Private Law in Islam or Public Policy in Islamic Jurisprudence / transl. from Arabic by O.A. Farrukh. Beirut, 1969.
  26. İslam Hukukuna Göre İsyân (Bağy) Suçu ve Cezası [Электронный ресурс]. – Access mode: URL: https://www.researchgate.net/publication/318703226_Islam_Hukukuna_Gore_Isyan_Bagy_Sucu_ve_Cezasi (accessed: 22.10.2020).

REFERENCES

1. *Abdurrahman Mohammed Awad al-Jaziri.* Al-Fiqḥ alel mezaibil-erbaa. 5th ed. Beirut, 1972. P. 8, 9 (in Arabic).
2. *Abu Zehra Mohammed.* Crime and punishment in Islamic Law / transl. from Turkish I. Tyufekchi. İstanbul, 1994. P. 121 (in Russ.).
3. *Azizov U.A.* Evolution of institutions of crime and punishment in the territory of historical and modern Tajikistan: historical and legal research: dis. ... Doctor of Law. Dushanbe, 2015. P. 152 (in Russ.).
4. *Al-Awa Muhammad Salim.* Fi usul al-nizam al-jinai al-islami. Cairo, 1983. P. 133; 2006. P. 157 (in Arabic).
5. *As-Saadi Abd ar-Rahman ibn Nasir.* Relief from the Magnanimous and Merciful: Interpretation of the Holy Quran: semantic translation of the Koran into Russian with comments by Abd ar-Rahman as-Saadi: in 3 vols. / transl. by E. Kuliev. M., 2008. Vol. 3 (in Russ.).
6. *Elayan G.F.* Fundamentals of Muslim Criminal Law. Makhachkala, 2002 (in Russ.).
7. *Ibn al Mughni.* Kitabut-The Worse. Cairo, 1990. Part II. P. 242, 243 (in Arabic).
8. *Ibn Hazm, Abu Muhammad Ali bin Ahmad.* Al Muhalla. XI ed. Beirut, 1990. P. 97 (in Arabic).
9. How should a Muslim treat his ruler? [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://sunnportal.com/kak-musulmanin-dolzhen-otnositsya-k-s/> (accessed: 22.10.2020) (in Russ.).
10. *Kibalnik A.G.* Crime and punishment in the doctrine of Muslim Criminal Law // *Criminal Law*. 2007. No. 1. P. 25–29 (in Russ.).
11. *Mullaev M.M.* The origin and reactionary essence of Sharia. Dushanbe, 1967. P. 53 (in Russ.).
12. *Mohammed Talebe Zayed.* Sofa of jinayat street. Cairo, 1982. P. 618, 619 (in Arabic).

Сведения об авторах

КУДРАТОВ Некруз Абдунабиевич –
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой коммерческого
и антикоррупционного права Таджикского
государственного университета коммерции;
734061 Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Дехоти, д. 1/2

КИБАЛЬНИК Алексей Григорьевич –
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Северо-Кавказского социального
института; 355012 г. Ставрополь,
ул. Голенева, д. 59А

Authors' information

KUDRATOV Nekruz A. –
Doctor of Law, Head of the Department of
Commercial and Anti-Corruption Law, Tajik State
University of Commerce; 1/2 Dexoti str.,
734061 Dushanbe, Republic of Tajikistan

KIBALNIK Alexey G. –
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure,
North Caucasian Social Institute;
59A Goleneva str., 355012 Stavropol, Russia